

СИБИРСКИЕ ТАТАРЫ ПЕРЕД ВЫБОРОМ – СОХРАНИТЬ ИЛИ ПОТЕРЯТЬ РОДНОЙ ЯЗЫК*

В статье рассматриваются проблемы сохранения сибирскими татарами родного языка на современном этапе исторического развития. В кратком обзоре представлены этапы изучения сибирскотатарского языка от начала XIX до начала XXI в. На основе общеизвестных источников и литературы показано, что этноним татары, которым называются разные по происхождению этнические общности Поволжья, Приуралья и Западной Сибири, является псевдоэтнонимом. Он был введён в качестве самоназвания поволжских тюрок казанским мусульманским просветителем Ш. Марджани, а в советское время стал точкой опоры для создания нового литературного языка и включения его в образовательные программы всех «татарских» школ Советского союза. При этом не учитывалось, что сибирские татары являются самостоятельным этносом, со своими уникальными языком и культурой. Основным выводом статьи является утверждение, что сегодня сибирские татары поставлены перед непростым выбором – сохранить или потерять родной язык. Сохранения языка на уровне семьи явно недостаточно. Поэтому необходимо его преподавание в школах, пропаганда в средствах массовой информации, выпуск художественной литературы на нём. Первые методические наработки в виде грамматики, фонетики, графики, словарей, а также литературные произведения уже имеются. Можно вводить изучение сибирскотатарского языка факультативно в национальных школах и на специальных курсах при городских Центрах сибирскотатарской культуры. В настоящее время работа по сохранению сибирскотатарского языка и культуры проводится только энтузиастами. Поддержки на уровне администрации она не получает. Опираясь на старые, проверенные временем программы и методические разработки по татарскому языку и литературе, руководители органов управления образованием не видят необходимости для перехода на изучение сибирскотатарского языка и развивающейся сибирскотатарской литературы. На наш взгляд, дальнейшее игнорирование существующей проблемы повлечёт за собой усиление маргинализации сибирских татар Тюменской области и постепенной утрате ими самоидентификации.

Квашнин Юрий Николаевич – к.и.н., старший научный сотрудник, Институт проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН (625026 Тюмень, Малыгина ул. 86). Эл. почта: ukwa@yandex.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5213-1780>

Бакиева Гульсифа Такиюлловна – к.и.н., старший научный сотрудник, Национальный исследовательский Томский государственный университет (634050 Томск, 36, Ленина пр., 35). Эл. почта: gulsifa-bakieva@yandex.ru ORCID – <https://orcid.org/0000-0001-9303-3394>

*Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 17-29-09152 «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики», исп. Квашнин Ю.Н.).

Ключевые слова: *сибирские татары, Тюменская область, этноним татары, татарский литературный язык, сибирскотатарский язык, сохранение, изучение*

Ссылка при цитировании: *Квашин Ю.Н., Бакиева Г.Т. Сибирские татары перед выбором – сохранить или потерять родной язык // Вестник антропологии, 2021. № 1 (53). С. 133–148.*

Введение

В эпоху перемен, происходящих сегодня в мире, сохранение родного языка и традиционной культуры стало жизненной необходимостью для многих этносов и этнических групп. Учёные-гуманитарии разных стран обеспокоены проникновением во все сферы жизни английского языка. В России национальные языки всё больше вытесняет русский язык. Эти проблемы коснулись и коренных жителей Западной Сибири – сибирских татар. Кроме этого, у них имеется ещё одна большая проблема – татарский литературный язык, который вот уже много лет преподносят им в качестве родного языка.

Идея написания настоящей статьи возникла во время этносоциологического исследования по проблемам языковой ситуации и этнокультурной политики, проводившихся авторами в Тобольске, Тюмени и окрестных сельских населённых пунктах в 2017–2020 гг. При проведении опросов кроме прочего затрагивались вопросы о языке сибирских татар, степени владения им местными жителями, о необходимости изучения татарского языка в национальных школах и ВУЗах Тюменской области.

Результаты исследования оказались очень интересными. Анкетирование школьников, их родителей, педагогов, руководства учебных заведений, сотрудников районных и городских отделов народного образования, уточняющие беседы с некоторыми из них показали, что в школах и ВУЗах существуют проблемы с изучением татарского литературного языка. Несмотря на многолетние усилия педагогов татарский литературный язык остаётся невостребованным подавляющим большинством сибирских татар. В быту они продолжают общаться на родном сибирском или на русском. Однако представители старшего поколения сибирскотатарской интеллигенции, учившиеся в 1950–1980-х гг. в татарском педагогическом училище и на русско-татарских отделениях Тобольского пединститута и Тюменского университета, настаивают на том, что татарский литературный это родной язык для всех татар, знать который необходимо и сибирским татарам.

Чтобы понять, как возник подобный диссонанс нам понадобилось обратиться к различным источникам – работам, краеведов, историков, этнографов, лингвистов, и, даже, классиков марксизма-ленинизма.

На сегодняшний день имеется достаточное количество научных работ, посвящённых сибирским татарам: их этногенезу, этнической истории, происхождению и становлению языка, традиционной духовной и материальной культуре. В 2014 г. в Тюмени был выпущен библиографический указатель литературы о сибирских татарах, куда были включены научные монографии, статьи, авторефераты диссертаций, тезисы конференций, конгрессов, симпозиумов, научно-популярные публикации, справочные материалы, биографические данные исследователей и пр. Всего в указатель вошло 6803 названия. Хронологически были охвачены публикации с XVIII в. по 2013 г. С тех пор их количество только возросло.

Здесь мы рассмотрим работы, касающиеся только сибирскотатарского языка. Начало изучению языка сибирских татар было положено на рубеже XVIII–XIX вв. в Тобольске. Первый опыт составления грамматики и словарей языка тобольских татар был принят священником Софийского собора Иосифом Гигановым, учителем татарского языка в Тобольском главном народном училище и в Тобольской духовной семинарии. В 1801 г. им были составлены и изданы книги «Грамматика татарского языка, со словарём», «Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольске»; в 1804 г. – «Словарь российско-татарский (сибирского наречия)». Под руководством Гиганова его учеником тобольским бухарцем Ният-Бакой Атнометовым (Атнометевым) в 1802 г. был составлен «Букварь татарского и арабского письма, с приложением слов, со знаками, показывающими их выговор» (Бакиева 2020: 73–74).

Продолжением работы И. Гиганова стало в начале XX в. одно из направлений деятельности Тобольской центральной (до 1906 г. – противомусульманской) духовной миссии. Руководил миссией священник Ефрем Елисеев, кряшен по происхождению. С 1892 по 1901 г. он был сотрудником киргизской духовной миссии, работавшей в Семипалатинской области. После перевода в Тобольск он развернул деятельность по составлению специальных пособий для оказания помощи миссионерам в совершенствовании навыков проповедничества, а также новокрещенным для укрепления их в вере [Елисеев]. В числе книг были выпущены в 1904 г. «Краткий русско-татарский словарь», в 1905 – «Русско-татарский разговор. Практические уроки русского и татарского языка», в 1906 – «Русско-татарская азбука» (Бакиева 2020: 59).

Целенаправленное научное исследование языка сибирских татар началось во второй половине XIX в. трудами российского востоковеда-тюрколога В.В. Радлова. В своих поездках по Сибири он собрал выдающийся лингвистический и фольклорный материал, в том числе у западно-сибирских татар. В 1872 г. в Санкт-Петербурге вышла в свет его книга «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи: Ч. 4: Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар». К сожалению, в первые десятилетия советской власти наследие Радлова не было оценено по достоинству как не поднявшегося «выше уровня буржуазных учёных царской России». В 2014 г. казанский языковед, профессор Ф.Ю. Юсупов в антологии фольклора сибирских татар переиздал тексты, записанные В.В. Радловым (Юсупов 2014).

После долгого перерыва, начиная с 1950-х гг. учёные вновь обратили внимание на язык сибирских татар. Значительный вклад в изучение сибирскотатарского языка внёс казанский филолог Г.Х. Ахатов – автор классификации тюркских языков через призму теории алтайской языковой семьи. Через много лет после В.В. Радлова он снова показал, что в языке сибирских татар имеется такое явление, как цоканье, указывающее на присутствие в его составе половецкого (кыпчакского) компонента (Ахатов 1960).

В 1970-е гг. в Тюмени начала складываться лингвистическая школа. Диалектологическое изучение сибирско-татарского языка проводили учёные Д.Г. Тумашева, Х.Ч. Алишина, А.Х. Насибуллина, А.Р. Рахимова. Особенности говора заболотных татар изучали Р.С. Барсукова и г. М. Сунгатов (Сибирские татары 2014: 294–300).

В 1980–1990-е гг. этнографическое изучение сибирских татар началось в научных учреждениях и ВУЗах г. Омска. Проблемы этногенеза и этнической истории сибирских татар исследовали Ф.Т. Валеев и Н.А. Томилов. О проблемах языка сибирских татар писала С.М. Исхакова (Исхакова 1973; 1975).

В начале 1990-х годов проблемы культуры и языка сибирских татар неоднократно обсуждались на научных совещаниях и семинарах. На них отстаивал самостоятельность сибирских татар А.В. Головнёв, трудившийся в то время на историческом факультете Тобольского пединститута (*Головнёв* 1990: 19–23). В 1994 г. в Тюмени вышла книга Х.Ч. Алишиной под названием «Боль моя и радость – язык сибирских татар», где были собраны статьи, опубликованные ею в различных газетах и материалах конференций. В каждой статье говорилось об уникальности языка сибирских татар, о необходимости его сохранения и изучения (*Алишина*: 1994).

Спустя почти двести лет после И. Гиганова, попытки создания письменности на сибирскотатарском языке на основе русской графики были предприняты тюменским филологом А.Х. Насибуллиной. Она издала книгу «Алифба: Первый букварь тоболо-иртышских татар» (*Насибуллина* 2000). Однако тираж этой книги был незначительным (500 экз.), поэтому она осталась практически незамеченной научным и учительским сообществом.

С 2010 г. началась работа по нормированию сибирскотатарского языка. Тюменский учёный-лингвист, кандидат филологических наук М.А. Сагидуллин разработал и выпустил в свет несколько учебных пособий: «Фонетика и графика современного сибирскотатарского языка», «Русскосибирскотатарский словарь», «Грамматика современного сибирскотатарского языка» [20; 21; 22]. (*Сагидуллин* 2008; 2010; 2014).

За последние несколько лет учёными и общественными деятелями Тобольска и Тюмени были изданы: Словарь имен сибирских татар (*Бакиева* 2016), Словарь народно-разговорной лексики сибирских татар (*Бакиева* 2016), два сборника пословиц и поговорок сибирских татар (*Бакиева* 2016; *Марганова* 2017), Тематический словарь сибирскотатарского языка (*Бакиева* 2017), Сибирскотатарско-русский словарь (*Марганова* 2019). Инициативу учёных по сохранению и развитию родного языка и культуры поддержали тюменские поэты и прозаики. Было выпущено 10 сборников стихов и прозы на сибирскотатарском языке и один фольклорный сборник.

В противовес сибирским учёным академик М.З. Закиев из Казани утверждает, что сибирскотатарский язык является восточным диалектом татарского литературного языка, а сибирские татары в настоящее время «свыклись с мнением о том, что они являются частью татар Урало-Поволжья» (*Закиев* 2008: 137, 138). Эти суждения противоречат реальному положению вещей, не имея под собой никаких фактических оснований.

К сожалению, попав под сильное влияние казанских учёных, в начале XXI в. некоторые тюменские учёные полностью поменяли свою точку зрения на самостоятельность сибирских татар и их языка. Со страниц Тюменской газеты «Янаршы» Х.Ч. Алишина стала призывать сибирских татар «отказаться от позорного названия сибирские» («*Янаршы...*» 2000). На одном из научных форумов 2018 г. учёный заявила, что «учить детей родному языку надо с 3-летнего возраста. Изыскивать средства, чтобы в каждую школу и детсад выписывать из Казани детские журналы» (*Алишина* 2019: 319).

Ещё раз об этнониме татары

Этноним татары до начала XX в. был экзоэтнонимом. По сути он является мнимым псевдоэтнонимом, обозначающим реально не существующую общность¹. Народы, в названии которых сегодня присутствует слово «татары», никогда не были

¹ По классификации М.А. Членова (*Членов* 1970: 99–100).

единой этническим образованием. Казанские татары – прямые потомки булгар и поволжско-финских народов, сибирские татары – потомки кыпчаков и угорского населения Западной Сибири, большинство астраханских татар – это ногайцы, крымские татары – потомки дотюркского и разноплеменного тюркского населения Крыма и Северного Причерноморья. Объединяющий их этноним татары вошёл в употребление на Руси после монголо-татарского нашествия и сохранился до начала XX в. По мере становления и расширения территории Российского государства русские стали называть татарами большинство тюркоязычных народов. В советское время это название было официально закреплено за тюркоязычным населением Крыма, Среднего и Нижнего Поволжья, Приуралья и Западной Сибири.

О болгарских корнях казанских татар неизменно писали многие исследователи XIX–XX вв., обобщая как собственные наблюдения, так и различные исторические источники. Никто из них не упоминал, что название татары когда-либо являлось самоназванием тюркского населения Поволжья и Приуралья.

В русских летописях средневожские тюрки именовались *болгарами*, а со второй половины XIV в. *казанцами*, когда г. Казань стал одним из важных торговых и политических центров в составе Золотой Орды (*ПСРЛ* 1897: 12).

В географо-статистическом сборнике материалов о Казанской губернии М. Лаптева указано: «Случается до сих пор, что Казанец величает себя Булгарлыком (Булгаринном)» (*Лаптев* 1861: 215). Востоковед Н.И. Ильминский высказался более категорично: «Внутри нашего отечества есть множество инородцев под именем татар... Здешные татары не называют себя этим именем. Они называют себя *мусульман* – по религии, и не дают себе, кроме этого, никакого племенного или народного названия» (*Ильминский* 1861: 12).

Этнограф Н.И. Воробьёв в 1930-м г. писал, что название татар окончательно укрепилось за населением Волжско-Камского края с организацией Казанского Ханства. Самоназванием народа оно стало только в последние десятки лет. И далее, цитируем: «Раньше же Казанские татары это название считали обидной кличкой и сами называли себя или общим для всех магометан именем «мусульман» или же нередко прямо «болгар» особенно старики, хорошо знакомые со старинными преданиями. Татары относятся к болгарам, как потомки к предкам и болгарская старина считается священной» (*Воробьёв* 1930: 23–24).

Активная пропаганда названия татар в Поволжье и Приуралье началась после публикации в конце XIX в. сочинений казанского богослова и просветителя Ш. Марджани. Известно одно его часто цитируемое высказывание «Если ты не татарин, то кто же ты?». Полностью оно звучит так: «В общем, нет информации о своем народе, предках, землях проживания, событиях, признаках. Из правителей своих племен, сколь ни значительными бы они были – ни одного не знают. Из-за своего чрезмерного невежества, повторяя за живущими в Мавераннахре сартами, противореча действительности, взяв себе название «ногайцы» и, называя себя таковыми в своих речах, считают себя этим народом. Однако, вследствие ненависти народа России к ним, из-за унижительного употребления слова «татарин» в качестве ругательства, некоторые, думая, что татарин – это унижение, испытывая отвращение к этому имени, спорят и ссорятся, заявляя, что мы не татары, а мусульмане. Нет, уж, нет! Разница огромна, как между Нилом и Евфратом! О несчастный! Если предположить, что враги твоей религии и нации не будут знать другого твоего названия, кроме как «мусульманин»,

конечно, тебя будут ненавидеть как «мусульманина». Если ты не татарин, не араб, не таджик и не ногаец, не китаец, не русский, не европеец, не прусс и не немец, кто же ты теперь будешь?» (*Марджани 1897: 4*)¹.

Многие известные мусульманские просветители начала XX в. не поддержали идеи Ш. Марджани. “Мы не татары, а тюрки”, писал на страницах газеты “Тарджиман” Ризаэтдин Фахретдинов. Издатель этой газеты Исмаил бей Гаспринский спорил там же с неким господином Габдельбари Батталом: «Название “татары” нам дали старые московские дьячки, не ведавшие об истории и этнографии. Начиная от русских и до французов все называли нас “татарами”. А теперь господин Баттал принимает это название. На самом деле мы обязаны не принимать эту ошибку, а исправить ее» (*Хамидуллин 2016: 190–192*).

Корреспондент Р. Фахретдинова Валиулла Ануари из г. Зайсан Семипалатинской области в 1917 г. с горечью писал: «В настоящее время все народы, которых называют казанскими людьми, мишарями и башкирами, являются болгарскими тюрками. Называть их татарами является большой ошибкой, изобретенной неграмотными людьми... В последнее время наша молодежь по какой-то причине начала называть себя татарами. Есть причина, по какой русские назвали болгарских тюрков татарами. Однако неизвестно, по какой причине наша молодежь стала называть себя татарами» (Там же: 191–192).

Против широкого применения учёными термина татары выступал в начале XX в. видный тюрколог П.М. Мелиоранский, называя его неопределённым и ненаучным, основанным на историческом недоразумении (*Мелиоранский 1902: 159*).

До революции 1917 г. не называли сами себя татарами и коренные тюркоязычные жители Западной Сибири. Самый показательный пример этого зафиксирован в Русско-татарском разговорнике, выпущенном в 1905 г. Тобольским комитетом Православного миссионерского общества. Приведём несколько самых характерных примеров из него:

Я татарин, я русский.	Мин нугай, мин урыс.
Я не простой татарин.	Мин кара нугай тюгел.
Я бухарец.	Мин сарт.
Разве русская грамота не нужна татарам?	Алля урыс угуыу нугайларга крякмайя?
Татары живут скотоводством.	Нугайлар туар асрап кон кюряте.

И так далее, везде, где по-русски пишется татарин, переводится на сибирскотатарский нугай (*Русско-татарский 1905: 5, 12, 16*).

В 1990-е гг. идеи Ш. Марджани стали возрождать историки и археологи из Института истории АН Республики Татарстан. Они утверждали, что после монгольского завоевания Волжской Булгарии этноним «татары» активно внедрялся в сознание народа, особенно военно-служилой знати. В результате, по мнению этих учёных, внутри Улуса Джучи сформировался единый средневековый татарский этнос и современные татары являются его прямыми наследниками. При этом ссылки на источ-

¹ К Перевод с языка тюрки Айдары Гайнутдинова.

ники, подтверждающие эти факты, они не приводили (*Исхаков, Измайлов* 2000: 11, 32–51, 111). В этих рассуждениях, на наш взгляд, нарушен принцип историзма. В мировой истории не известны случаи, когда в империи (которой по сути являлась Золотая Орда) формировалась единая нация.

Родной язык – язык матери

Язык казанских татар (татар теле) относится к кыпчакско-булгарской подгруппе кыпчакских языков. Современный татарский литературный язык можно назвать младописьменным. На сегодняшний день ему не исполнилось и 100 лет. Формальной датой начала его создания можно считать 25 июня 1921 г., когда Всетатарский ЦИК и СНК ТАССР издали Декрет “О реализации татарского языка в пределах Татареспублики”. До этого времени в мусульманских учебных заведениях преподавался язык тюрки, кыпчакско-ногайский в своей основе, дополненный арабскими, персидскими и турецкими заимствованиями, служивший литературным языком для образованного тюркского населения от Крыма до степей Казахстана. Он был очень далёк от народно-разговорного языка казанских татар. Об этом примечательно высказался в одной из своих работ известный российский востоковед XIX в. Н.И. Ильминский: “Надобно отдать справедливость здешним муллам – образованнейшему и уважаемому сословию между татарами, за их магометанско-религиозную учёность, долгим и тяжёлым трудом приобретаемую. Но также справедливость требует сказать, что они имели вредное влияние на татарский язык. Они постоянно смотрели и смотрят на язык как книжники. Жаль, народный язык для них представляется и груб, и беден, и, даже, без всяких правил и законов. И произвели они книжный язык, который считается тем лучше и красноречивее, чем дальше он от народной речи, чем больше укрыт лоскутьями из разных других языков – арабского и персидского, и грамматическими формами то османскими, то джагатайскими. Он не сложился во что-нибудь определённое, что можно было бы назвать языком, потому что каждый пишет по своему вкусу и крайнему разумению, имея, кажется, общее одно – опасение, как бы не написать по-простонародному” (*Ильминский* 1861: 14).

Похожая ситуация сложилась и с османлы – литературным языком Османской империи. Историк-востоковед А.Е. Крымский писал, что это “искусственный язык грамотеев, где на одно турецкое слово приходится два персидских и три арабских... Простому народу грамотейский язык плохо понятен” (*Крымский* 1916: 250).

Православный миссионер, историк П.В. Знаменский в 1910 г. отмечал, что в мектебе и медресе казанские татары “из языков, кроме арабского, учат ещё турецкий¹ и персидский языки, но татарский и русский в школах не преподаются... Обучение татарскому языку, как природному, татары считают совершенно излишним” (*Знаменский* 2004: 29).

С 1921 г. в Казани и других городах Татарской республики начали организовывать курсы татарского языка для служащих, бюро переводчиков при госучреждениях, выпускались учебные пособия. Вместе с этим проходило реформирование языка тюрки. Из него изымались арабизмы, фарсизмы и туркизмы, а на их место, при необходимости, вставлялись слова из народно-разговорного языка казанских татар. При этом письменность оставалась на арабской графике. Работа по созданию лите-

¹ Видимо, тюрки.

ратурного языка для казанских татар проходила с большим трудом, в основном из-за недостаточного финансирования (Юсупова 2012: 234–236; Салихов, Габдрафикова 2018: 45). Только в 1926 г. она приняла хорошо организованные формы, когда начало работу общество Яналиф (Новый алфавит), предложившее проект нового латинизированного алфавита для татарского языка (Гарипова 1999: 321). В 1939–1941 гг. латинский алфавит был заменён на кириллицу. При невозможности замены арабизмов и фарсизмов тюркскими словами их заменили русскими. Также были сохранены некоторые слова из языка тюркí. В результате литературный татарский язык приобрёл черты близкие к современному (Закиев 1991: 298).

Сибирскотатарский язык (себер тел) относится к кыпчакско-ногайской подгруппе кыпчакской группы тюркских языков. По лексическому составу и некоторым фонетическим особенностям он близок к степному крымскому, ногайскому, башкирскому, казахскому, каракалпакскому языкам, а также к кыпчакским диалектам узбекского языка. В 2010 г. сибирскотатарский язык был внесён ЮНЕСКО в число явно подвергающихся опасности исчезающих языков Российской Федерации (*UNESCO Atlas*).

Обучение в медресе и мектебе Тобольской губернии мало отличалось от мусульманских учреждений в других регионах Российской империи. С XVIII до начала XX вв. там преподавали Коран, таджвид (правила чтения Корана), хадисы (изречения пророка Мухаммеда), историю ислама, логику, арабский, персидский языки и язык тюркí (Бакиева 2000: 61–62).

Сибирскотатарская письменность на кириллице имеет более давнюю историю, чем казанскотатарская. Она зафиксирована в словарях и разговорниках, издававшихся православными миссионерами в Тобольске в XIX и начале XX в. О них мы упоминали выше. К сожалению она оказалась не востребованной в советское время. Национальные сибирскотатарские образовательные учреждения в первые десятилетия советской власти пережили те же реформы языка, что и казанскотатарские. Первыми учителями в национальных “татарских” школах становились выпускники мектебе и медресе, часто муллы, в достаточной мере владевшие языком тюркí и народно-разговорным языком. По ходу развития новой татарской письменности и нормирования татарского литературного языка в Казани выпускались учебники, словари и методические пособия. По мере необходимости они приобретались руководством тобольских и тюменских школ и техникумов. При этом преподавание велось на сибирскотатарском языке (Бакиева 2016: 136; Бакиева 2000: 100).

Для учеников тобольских и тюменских национальных школ, а также техникумов и училищ, называвшихся татаро-башкирскими, переход с одной графической системы на другую, по всей видимости, не представлял больших трудностей, поскольку не приводил к существенной перемене самого языка. К примеру, жительница с. Ембаево Тюменского р-на Тюменской области Ф.С. Алимханова рассказала нам, что её мать Р.С. Ишимова в 1920-е гг. училась в Тюменском татаро-башкирском техникуме. По окончании его, вместе с другими выпускниками, была направлена в Башкирию для ликвидации безграмотности среди сельского населения. Затем преподавала татарский язык и литературу в Ембаевской школе. В семейном архиве сохранились письма и открытки Рашиды Сибгатовны, написанные на сибирскотатарском языке арабской графикой, латиницей и кириллицей (ПМА 2008).

Один народ – один язык

В начале 1950-х г. казанские учёные-лингвисты продолжили развивать теоретические и практические основы татарского литературного языка. Основанием для начала новой языковой реформы послужило одно из знаковых произведений И.В. Сталина “Марксизм и вопросы языкознания”.

Опираясь на сталинский постулат о том, что языки развиваются “от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным” (*Сталин* 1950: 12), ученые Института литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР, в предисловии ко второму изданию Диалектологического словаря татарского языка заявили следующее: “Татарский язык – тоже на основе такой же исторической законности, язык, сформированный от родового языка к языку племени, от племенного к общему и от общенародного языка к единственному национальному, основанный на единственном языке, языке общения. В частности, в основе татарского национального языка лежит Заказанье¹” (*Борханова, Якупова* 1953: 5–6).

Далее казанские учёные поставили вопрос, “что происходит с другими диалектами, когда национальный язык одного народа основан на одном диалекте?” и ответили на него, опять же, словами И.В. Сталина: “Что касается остальных диалектов таких языков, то они теряют свою самобытность, вливаются в эти языки и исчезают в них»” (*Борханова, Якупова* 1953: 6; *Сталин* 1950: 44).

С этого времени начался новый этап развития татарского литературного языка, сконструированного на основе языков средневожских татар и мишарей, “очищенного” от других регионально-диалектных форм. Как пишет казанский филолог И.Б. Баширова, общенациональный татарский язык стали понимать теперь “не как язык определенного класса, не как язык учёных, культурных людей, а как язык понятный всему народу, обработанный, отшлифованный, зафиксированный в письменных текстах, который может базироваться только на одном определенном диалекте” (*Баширова* 2000: 12).

Этноним татары, усвоенный органами управления сначала императорской России, а затем и СССР, стал точкой опоры для внедрения нового литературного языка в образовательные программы всех “татарских” школ Советского союза. Соглашаясь с высказыванием И.В. Сталина, казанские лингвисты 1950-х гг. считали, что “элементы старого качества” языка, т.е. диалекты, постепенно отомрут сами собой и все этнические общности, называемые татарами, воспримут татарский литературный язык как родной (*Сталин* 1950: 27–28; *Борханова, Якупова* 1953: 18).

Немалую путаницу в освещении вопросов истории татарского языка и национальной идентичности вносят высказывания академика М.З. Закиева, помещённые в приложение к Русско-татарскому разговорнику, изданному в Казани в 1991 г. С одной стороны, учёный признает, что татары – это “несколько разных по происхождению и языку наций и народностей”. С другой, применительно к сибирским татарам, говорит, что они “официально составляют часть волжских татар”. Так же он пишет, что “сибирских и волжских татар нельзя считать исторически и фактически близкими в лингвистическом плане”, а далее “язык сибирских татар считается своеобразным пассивным диалектом татарского языка” (*Закиев* 1991: 285–286, 297).

¹ Здесь и далее перевод с татарского литературного языка сделан авторами статьи.

Эти суждения не вызывают ничего, кроме недоумения. Особенно последнее. В языкознании отсутствуют понятия “активных” и “пассивных” диалектов. Само слово “пассивный” означает “не используемый”. В данном случае, язык сибирских татар не использовался при создании татарского литературного языка, поэтому его невозможно отнести к его диалектам.

Противоречие кроется и в словах М.З. Закиева о том, что сибирских татар “на определённом этапе исторического развития в некоторых сферах общения обслуживал волжско-татарский литературный язык” (*Там же*: 285). С этим можно согласиться, но необходимо уточнить, что это был не новый татарский язык, а язык тюрки, который обслуживал, в том числе и средневолжское тюркоязычное население.

Начиная с 1950-х гг. в высших учебных заведениях Тюменской области начали готовить педагогов для татарских школ, находящихся в населённых пунктах с компактным проживанием сибирских татар. В Тюменском педагогическом институте в 1950 г. был открыт факультет для подготовки учителей русского и татарского языков и литературы. В 1953 г. он был переведён в Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (*Сайфуллина* 2017: 169).

23 августа 1951 г. Министерством просвещения РСФСР на работу в Тобольский государственный педагогический институт был направлен Г.Х. Ахатов, где он создал новую кафедру – татарского языка и литературы. Помимо этого, он организовал работу по сбору материалов о диалектах сибирских татар и их изучению. Преподавание здесь велось на основе сталинской идеологической доктрины «один народ – один язык», поэтому студенты изучали татарский литературный язык.

На татарском отделении факультета велась подготовка учителей татарского литературного языка и татарской литературы, а на русско-татарском – учителей русского языка и литературы для национальных восьмилетних и средних школ области. За двенадцать лет работы (с 1953 по 1965 г.) эти два отделения подготовили в общей сложности 250 учителей русского и татарского языков и литературы (*Там же*: 170). По всей видимости, потребность в учительских кадрах в татарских школах была быстро исчерпана, и в 1959 г. закрылось татарское отделение, а в 1965 – русско-татарское.

Возрождение татарского национального образования в Тюменской области началось после перестройки. В 1989 г. при Тобольском педагогическом училище было открыто татарское отделение, а в 1990 г. – русско-татарское, при Тобольском педагогическом институте (*Там же*: 170). В 1993 г. первая татарская группа была набрана на русско-татарское отделение филологического факультета Тюменского государственного университета (Почётный член...). Этот порыв был поддержан правительством республики Татарстан, а также историками и филологами республиканской академии наук. На развитие образовательных программ по татарскому литературному языку в Тюменской области из Казани выделялись гранты, образовательные учреждения обеспечивались учебными и методическими пособиями. Однако это не принесло значительных результатов. В течение двадцати лет рускотатарские отделения выпускали учителей татарского языка и литературы, но с каждым годом всё меньше и меньше. К 2010 г. набор на первые курсы отделений снизился настолько, что были приняты решения об их закрытии.

Говорить об успехах в распространении татарского литературного языка среди сибирских татар Тюменской области не приходится. Если бы он был для них родным, то за 70 лет планомерного внедрения его изучило бы уже несколько поколений. Наши наблюдения во время исследований 2017–2020 гг. показали, что татарский литературный язык знают в достаточной мере только люди старшего поколения,

в основном те, кто обучался в Тобольском татарском педагогическом техникуме, а также бывшие преподаватели русско-татарского отделения Тобольского пединститута. При этом в быту все они общаются на родном сибирскотатарском или русском языках. Люди среднего поколения, учившиеся в сельских национальных школах, понимают некоторые казанскотатарские слова, но разговаривать, читать и писать по-казански не могут. Молодые люди хорошо говорят по-русски, многие понимают родной сибирскотатарский язык, но разговаривают на нём неуверенно, татарский литературный язык воспринимают как иностранный.

В настоящее время в Тюменской области имеется 49 школ, в учебные программы которых включён этнокультурный компонент, предполагающий изучение татарского литературного языка. Эти школы объединены в организацию некоммерческое партнерство «Истоки». На базе школы № 15 г. Тобольска периодически проводятся областные семинары по проблемам татарского литературного языка. На этих совещаниях постоянно обсуждаются вопросы методики обучения языку в разных классах, финансирования развития этнокультурного образования в татарских школах. Одной из главных проблем, постоянно выносимой на обсуждение в последние годы, остаётся нежелание многих родителей, чтобы их дети изучали татарский литературный язык. Дирекция школы № 15 неизменно призывает учителей работать с населением, внушать им необходимость и значимость татарского литературного языка для их детей. Мнение большинства руководителей и учителей сельских школ, а также родителей учеников, что нужно перейти на преподавание родного сибирскотатарского языка, в расчёт не принимается (Квашин, Бакиева 2019: 86-90).

Проведение этих и других мероприятий по развитию этнокультурного образования поддерживаются Департаментом образования и науки администрации Тюменской области и Тюменского областного государственного института регионального развития образования (ТОГИРРО). Руководители этих организаций прекрасно осведомлены о непростой ситуации с изучением татарского литературного языка, но никаких радикальных мер по её изменению не предпринимают. Опыт нашего общения с руководителями разных административных структур показывает, что они плохо разбираются в существующей проблеме.

Заключение

Подводя итог скажем следующее. Сибирские татары являются самостоятельным этносом, со своими уникальными языком и культурой. Особых доказательств для этого не требуется, так как имеется достаточное количество научных исследований. Сегодня необходимо решать вопрос о признании сибирских татар отдельным народом на государственном уровне. Объединять их вместе с казанскими татарами в мифическую единую татарскую нацию не допустимо.

Сегодня сибирские татары поставлены перед непростым выбором – сохранить или потерять родной язык. Сохранения языка на уровне семьи явно не достаточно. Поэтому необходимо его преподавание в школах, пропаганда в средствах массовой информации, выпуск художественной литературы на нём. Первые методические наработки в виде грамматики, фонетики, графики, словарей, а также литературные произведения уже имеются. Можно вводить изучение сибирскотатарского языка факультативно в национальных школах и на специальных курсах при городских Центрах сибирскотатарской культуры.

В настоящее время работа по сохранению сибирскотатарского языка и культуры проводится только энтузиастами. Поддержки на уровне администрации она не получает. Опираясь на старые, проверенные временем программы и методические разработки по татарскому языку и литературе, руководители органов управления образованием не видят необходимости для перехода на изучение сибирскотатарского языка и развивающейся сибирскотатарской литературы. На наш взгляд, дальнейшее игнорирование существующей проблемы повлечёт за собой усиление маргинализации сибирских татар Тюменской области и постепенной утрате ими самоидентификации.

Источники и материалы

- Бакиева* 2016а – *Бакиева г.Т.* (сост.) Словарь имен сибирских татар. Тобольск: ООО Полиграфист, 2016.
- Бакиева* 2016б – *Бакиева г.Т.* (сост.) Словарь народно-разговорной лексики сибирских татар. Тобольск: ООО Полиграфист, 2016.
- Бакиева* 2017 – *Бакиева г.Т.* (сост.) Тематический словарь сибирскотатарского языка. Тобольск: ООО Полиграфист, 2017.
- Елисеев* – Елисеев Ефрем Константинович, протоиерей // Духовенство русской православной церкви. Биографическая база данных и собрание материалов <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/3060/>
- Марганова* 2019 – *Марганова Ф.Ф.* (сост.) Сибирскотатарско-русский словарь (Себертатарца-урысца сүслек): около 30000 слов. Тюмень, 2019.
- ПМА – Полевые материалы авторов, 2008 г., с. Ембаево Тюменский р-н Тюменской обл.
- Почетный член – Почетный член Академии наук Республики Татарстан Алишина Ханиса Чавдатовна // Академия наук Республики Татарстан <http://www.antat.ru/ru/staff/3296/>
- ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. Т. 11: VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью: (продолжение). СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1897.
- Сагидуллин* 2000 – *Сагидуллин М.А.* Русско-сибирскотатарский словарь (Урысца-себертатарца сүслек): около 15000 слов. Тюмень: Мандр и К^а, 2010.
- Сибирские татары 2014 – Сибирские татары. Библиографический указатель (XVIII в. – 2013 г.). Тюмень, 2014.
- Янарыш 2000 – «Янарыш – халык газетасы» (интервью с проф. ТюмГУ Ханисой Алишиной / записал А. Сагитов) // Янарыш. 2000.
- UNESCO Atlas – UNESCO Atlas of the World's Languages in danger <http://www.unesco.org/languagesatlas/ru/atlasmap/languageid680.html>.

Научная литература

- Алишина Х.Ч.* Боль моя и радость – язык сибирских татар. Тюмень: СофтДизайн, 1994.
- Алишина Х.Ч.* Опыт работы по сохранению родного языка и культуры // Сибирские татары. Материалы Всеросс. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10–12 декабря 2018 г.). Тобольск: Тобольская типография, 2019. С. 314–319
- Ахатов Г.Х.* Некоторые особенности преподавания родного языка в условиях восточного диалекта татарского языка // Вопросы диалектологии тюркских языков. Материалы Второго Регионального совещания по диалектологии тюркских языков, состоявшегося 11-15 ноября 1958 г. в г. Казани. Казань, 1960. С. 106–111.
- Бакиева Г.Т.* (сост.) Пословицы и поговорки сибирских татар. Тобольск: ООО Полиграфист, 2016.
- Бакиева Г.Т.* Сибирские татары города Тобольска (историко-этнографические очерки). Тобольск: ООО Полиграфист, 2020.
- Баширова И.Б.* Татарский литературный язык конца XIX – начала XX века: литературная

- норма, вариативность нормы и функционально-стилистическая вариативность в категориях имени существительного и наклонениях глагола. Автореф. дис. ... докт. филол. наук 10.02.06. Казань: Тип. Казанского гос. ун-та, 2000.
- Борханова Н., Якупова з.* Диалектологик сүзлек. Казан: Татгосиздат, 1953.
- Воробьев Н.И.* Материальная культура казанских татар (опыт этнографического исследования) / Труды Дома татарской культуры. Т. II. Казань: 1930.
- Гарипова З.Г.* Заглядывая в прошлое // Языковая политика в Республике Татарстан: Документы и материалы (80-90-е гг.). Казань, 1999. С. 317–326.
- Головнёв А.В.* Об этнической истории сибирских татар // Сибирские татары: история и современность. Тобольск: ТГИАМЗ, 1990. С. 19–23.
- Закиев М.З.* Из истории татар и татарского языка // Сафиуллина Ф.С., Галиуллин К.Р. Русско-татарский разговорник. Казань: Татарское кн. изд-во. 1991. С. 285–299.
- Закиев М.З.* Этнические корни татар – носителей восточного диалекта // Сулеймановские чтения. Материалы XI Всероссийской науч.-практ. конференции (Тобольск, 16-17 мая 2008 г.). Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2008. С. 134–138.
- Знаменский П.В.* Казанские татары. Казань: Иман, 2004.
- Ильминский Н.И.* Вступительное слово в курсе турецко-татарского языка / Учёные записки, издаваемые императорским Казанским университетом. Кн. III. Казань: Тип. ун-та. 1861.
- Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история татар. Казань: Иман, 2000.
- Исхакова С.М.* Древнетюркские элементы в народно-разговорном языке западносибирских татар // Советская тюркология. 1973. № 6. С. 36–39.
- Исхакова С.М.* Языковые контакты западносибирских татар с алтайскими племенами // Советская тюркология. 1975. № 5. С. 33–38.
- Квашнин Ю.Н., Бакиева Г.Т. Этнокультурное образование на юге Тюменской области и проблемы сохранения сибирскотатарского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. № 5 (3). С. 78–98.
- Крымский А.Е.* История Турции и ее литературы. Т. I. От возникновения до начала расцвета. М., 1916.
- Лантве М.* Казанская губерния / Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. СПб.: 1861.
- Марганова Ф.Ф.* (сост.) Әйтемнәр пелән лагаплар (сибирскотатарские пословицы и поговорки). Тюмень: Изд-во ГАУК ТОНБ, 2017.
- Марджани Ш.* Мустафад аль-ахбар фи ахваль Казан ва Булгар. Ч. 1. Казань: Тип. Б.Л. Домбровского, 1897 (на языке тюрки).
- Мелюранский П.М.* Араб филолог о турецком языке. СПб.: Тип. Имп. АН. 1900.
- Насибуллина А.Х.* Әлиппа. Первый букварь тоболо-иртышских татар. Тюмень, 2000.
- Русско-татарский разговор. Практические уроки русского и татарского языка. На русском языке и на наречии татар Тобольской губернии. Тобольск: Тип. Епарх. Братства, 1905
- Сагидуллин М.А.* Фонетика и графика современного сибирскотатарского языка. Тюмень: Изд-во «Искер», 2008.
- Сагидуллин М.А.* Грамматика современного сибирскотатарского языка. Тюмень: ОАО «Тюменский дом печати», 2014.
- Сайфуллина Ф.С.* Историческая роль ТГПИ им. Д.И. Менделеева в подготовке национальных педагогических кадров и сохранении культуры татарского народа // Образование и культура как фактор развития региона: материалы XXVII Всероссийских Менделеевских чтений. Тобольск: ТПИ им. Д. И. Менделеева, 2017.
- Салихов Р.Р., Габдрафикова Л.Р.* Культура общения в эпоху революции (на примере Казанской губернии) // Вестник КазГУКИ, 2018. № 4. С. 43–47.
- Сталин И.В.* Марксизм и вопросы языкознания. М.: Госполитиздат, 1950
- Хамидуллин С.И.* (Отв. ред.). История башкирских родов. Юрми (сборник документов и материалов). Т. 21. Уфа: 2016.

Членов М.А. О некоторых индонезийских этнонимах (к вопросу об этнонимической классификации) // Этнонимы. М.: Наука, 1970. С. 87–102.

Юсупов Ф.Ю. (авт.-сост.). Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры. Антология фольклора сибирских татар: дастаны, мунаджаты, байты. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014.

*Kvashnin, Yuri N. and Gulsifa T. Bakieva**

Siberian Tatars Face a Choice – Save or Lose Their Native Language

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-53-1/133-148

The article deals with the problems of preservation of their native language by the Siberian Tatars at the present stage of historical development. The brief overview presents the stages of studying the Siberian Tatar language from the beginning of the 19th century to the beginning of the 21st century. Based on commonly known sources and literature, it is shown that the ethnonym Tatars, which refers to ethnic communities of different origins in the Volga region, the Urals and Western Siberia, is a pseudo-ethnonym. It was introduced as the self-name of the Volga Turks by the Kazan Muslim educator Sh. Mardzhani, and in Soviet times it became a fulcrum for the creation of a new literary language and its inclusion in the educational programs of all “Tatar” schools of the Soviet Union. At the same time, it was not taken into account that Siberian Tatars are an independent ethnic group, with their own unique language and culture. The main conclusion of the article is that today Siberian Tatars face a difficult choice – to keep or to lose their native language. Preserving the language at the family level is clearly not enough. Therefore, it is necessary to teach it in schools, propagate it in the media, and publish fiction in it. The first methodological developments in the form of grammar, phonetics, graphics, dictionaries, as well as literary works are already available. It is possible to introduce the study of the Siberian Tatar language as an option in national schools and in special courses at the city Centers of Siberian Tatar culture. At present, the work to preserve the Siberian Tatar language and culture is carried out only by enthusiasts. It does not receive support at the administration level. Relying on the old, time-tested programs and methodological developments in the Tatar language and literature, the heads of education authorities do not see the need for studying the Siberian Tatar language and developing Siberian Tatar literature. In our opinion, further ignoring of the existing problem will entail increased marginalization of the Siberian Tatars of the Tyumen region and their gradual loss of self-identification.

Key words: *Siberian Tatars, Tyumen region, ethnonym Tatars, Tatar literary language, Siberian Tatar language, preservation, study*

For Citation: Kvashnin, Y.N. and G.T. Bakieva. 2021. Siberian Tatars Face a Choice – Save or Lose Their Native Language. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1 (53): 133–148.

***Kvashnin, Yuri N.** – PhD, Senior Researcher, Institute of the Problems of Northern Development, Tyumen Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (86, Malygina str., Tyumen, Russia). E-mail: ukwa@yandex.ru. ORCID – <https://orcid.org/0000-0001-5213-1780>

Bakieva, Gulsifa T. – PhD, senior researcher, National Research Tomsk State University (36, Lenin Ave., Tomsk, Russia). E-mail: gulsifa-bakieva@yandex.ru. ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9303-3394>
The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFFI, project No. 17-29-09152, Y. Kvashnin)

References

Alishina H.Ch. 1994. *Bol' moya i radost' – yazyk sibirskih tatar* [My pain and joy are the language of the Siberian Tatars]. Tyumen: SoftDizajn.

- Alishina H.Ch. 2019. *Opyt raboty po sohraneniyu rodnogo yazyka i kul'tury* [Experience in preserving the native language and culture]. In *Sibirskie tatar. Materialy Vserossiyskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoj Sibiri» (10–12 dekabrya 2018 g.)* [Siberian Tatars. Materials of the All-Russian symposium “Cultural heritage of the peoples of Western Siberia” (December 10–12, 2018)], 314–319. Tobolsk: Tobolskaya tipografiya.
- Ahatov G.H. 1960. Nekotorye osobennosti prepodavaniya rodnogo yazyka v usloviyah vostochnogo dialekta tatarskogo yazyka [Some features of teaching the native language in the conditions of the eastern dialect of the Tatar language]. In *Voprosy dialektologii tyurkskikh yazykov. Materialy Vtorogo Regional'nogo soveshchaniya po dialektologii tyurkskikh yazykov, sostoyavshego sya 11–15 noyabrya 1958 g. v g. Kazani* [Issues of dialectology of Turkic languages. Materials of the Second Regional Meeting on the Dialectology of Turkic Languages, held on November 11–15, 1958 in Kazan], 106–111. Kazan.
- Bakieva G.T. (comp.) 2016. *Posloviцы i pogovorki sibirskih tatar* [Proverbs and sayings of the Siberian Tatars]. Tobolsk: OOO Poligrafist.
- Bakieva G.T. 2020. *Sibirskie tatarы goroda Tobolska (istoriko-etnograficheskie ocherki)* [Siberian Tatars of the city of Tobolsk (historical and ethnographic essays)]. Tobolsk: OOO Poligrafist.
- Bashirova I.B. 2000. *Tatarskij literaturnyj yazyk konca XIX – nachala XX veka: literaturnaya norma, variativnost' normy i funkcional'no-stilisticheskaya variativnost' v kategoriyah imeni sushchestvitel'nogo i nakloneniyah glagola* [Tatar literary language of the late 19th – early 20th centuries: literary norm, variability of the norm and functional-stylistic variability in the categories of the noun and the mood of the verb]. Diss. abstrakt (Doctor of Philology) 10.02.06. Kazan: Tipografiya Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Borhanova N., Yakupova G. 1953. *Dialektologik syzlek* [Dialectological Dictionary]. Kazan: Tatgosizdat.
- Chlenov M.A. 1970. O nekotoryh indonezijskikh etnonimakh (k voprosu ob etnonimicheskoy klassifikacii) [On some Indonesian ethnonyms (on the issue of ethnonymic classification)]. In *Etnonimy* [Ethnonyms], 87–102. Moscow: Nauka.
- Hamidullin S.I. (edit.-in-chief). 2016. *Istoriya bashkirskih rodov. Yurmi (sbornik dokumentov i materialov). Tom 21.* [History of Bashkir clans. Yurmi (collection of documents and materials). Vol. 21]. Ufa.
- Garipova Z.G. 1999. *Zaglyadyvaya v proshloe* [Looking into the past]. In *Yazykovaya politika v Respublike Tatarstan: Dokumenty i materialy (80–90-e gg.)* [Language policy in the Republic of Tatarstan: Documents and materials (80–90s)], 317–326. Kazan.
- Golovnyov A.V. 1990. Ob etnicheskoy istorii sibirskih tatar [About the ethnic history of Siberian Tatars]. In *Sibirskie tatarы: istoriya i sovremennost'* [Siberian Tatars: history and modernity], 19–23. Tobolsk: TGIAMZ.
- Il'minskiy N.I. 1861. *Vstupitel'noe slovo v kurse turecko-tatarskogo yazyka. Uchyonye zapiski, izdavaemye imperatorskim Kazanskim universitetom. Kniga III* [Introductory remarks in the course of the Turkish-Tatar language. Scientific notes published by the Imperial Kazan University. Book. III]. Kazan: Tipografiya universiteta.
- Iskhakov D.M., Izmajlov I.L. 2000. *Etnopoliticheskaya istoriya tatar* [Ethnopolitical history of the Tatars]. Kazan: Iman.
- Iskhakova S.M. 1973. Drevnyetyurkskie elementy v narodno-razgovornom yazyke zapadnosibirskih tatar [Ancient Türkic elements in the folk-spoken language of the West Siberian Tatars]. In *Sovetskaya tyurkologiya* 6: 36–39.
- Iskhakova S.M. 1975. Yazykovye kontakty zapadnosibirskih tatar s altajskimi plemenami [Linguistic contacts of the West Siberian Tatars with the Altai tribes]. In *Sovetskaya tyurkologiya* 5: 33–38.
- Kvashnn Yu.N., Bakieva G.T. 2019. Etnokul'turnoe obrazovanie na yuge Tyumenskoj oblasti i problemy sohraneniya sibirskotatarskogo yazyka [Ethnocultural education in the south of the Tyumen region and the problems of preserving the Siberian Tatar language]. In *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* 5 (3): 78–98.

- Крымский А.Е. 1916. *Istoriya Turcii i ee literatury. Vol. I. Ot voznikoveniya do nachala rascveta* [History of Turkey and its literature. Vol. I. From emergence to the beginning of flowering]. Moscow.
- Лаптев М. 1861. *Kazanskaya guberniya / Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami general'nogo shtaba* [Kazan province / Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff]. St. Petersburg.
- Marganova F.F. (comp.). 2017. *Əjtemnər pelən lazaplar (sibirskotatarskie posloviy i pogovorki)* [Əjtemnər pelən laraplar. Siberian Tatar proverbs and sayings]. Tyumen: Izdatel'stvo GAUK TONB.
- Mardzhani SH. 1897. *Mustafad al'-ahbar fi ahval' Kazan va Bulgar* [Useful information about Kazan and Bolgar]. Part 1. Kazan: Tipografiya B.L. Dombrovskogo.
- Melioranskiy P.M. 1900. *Arab filolog o tureckom yazyke* [Arab philologist about the Turkish language]. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk.
- Nasibullina A.H. 2000. *Əlippa. Pervyy bukvar' tobolo-irtyshskih tatar* [Əlippa. The first ABC book of the Tobol-Irtysh Tatars]. Tyumen,
- Russko-tatarskij razgovor. Prakticheskie uroki russkogo i tatarskogo yazyka. Na russkom yazyke i na narechii tatar Tobolskoj gubernii* [Russian-Tatar conversation. Practical lessons in Russian and Tatar. In Russian and in the dialect of the Tatars of the Tobolsk province]. 1905. Tobolsk: Tipografiya Eparhial'nogo Bratstva.
- Sagidullin M.A. 2008. *Fonetika i grafika sovremennogo sibirskotatarskogo yazyka* [Phonetics and graphics of the modern Siberian Tatar language]. Tyumen: Izdatel'stvo «Isker».
- Sagidullin M.A. 2014. *Grammatika sovremennogo sibirskotatarskogo yazyka* [A grammar of the modern Siberian Tatar language]. Tyumen: OAO «Tyumenskij dom pečati».
- Sayfullina F.S. 2017. *Istoricheskaya rol' TGPI imeni D.I. Mendeleeva v podgotovke nacional'nyh pedagogicheskikh kadrov i sohraneni kul'tury tatarskogo naroda* [The historical role of TGPI named after D.I. Mendeleev in the training of national pedagogical personnel and preservation of the culture of the Tatar people]. In *Obrazovanie i kul'tura kak faktor razvitiya regiona: materialy XXVII Vserossiyskikh Mendeleevskih chteniy* [Education and culture as a factor in the development of the region: materials of the XXVII All-Russian Mendeleev readings]. Tobolsk: TPI imeni D.I. Mendeleeva.
- Salihov R.R., Gabdrifikova L.R. 2018. *Kul'tura obshchey revolyucii (na primere Kazanskoj gubernii)* [The culture of communication in the era of the revolution (on the example of the Kazan province)]. In *Vestnik KazGUKI* 4: 43–47.
- Stalin I.V. 1950. *Marksizm i voprosy yazykoznaniya* [Marxism and questions of linguistics]. Moscow: Gospolitizdat.
- Vorob'yov N.I. 1930. *Material'naya kul'tura kazanskih tatar (opyt etnograficheskogo issledovaniya) / Trudy Doma tatarskoj kul'tury. T. II.* [Material culture of Kazan Tatars (experience of ethnographic research) / Proceedings of the House of Tatar culture. Vol. II.]. Kazan.
- Yusupov F.Yu. (auth.-comp.). 2014. *Sibirskie tatary. Iz sokrovishchnicy duhovnoj kul'tury. Antologiya fol'klora sibirskih tatar: dastany, munadzhaty, baity* [Siberian Tatars. From the treasury of spiritual culture. Anthology of Siberian Tatars folklore: dastans, munajats, baits]. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta.
- Zakiev M.Z. 1991. *Iz istorii tatar i tatarskogo yazyka* [From the history of the Tatars and the Tatar language]. In *Safullina F.S., Galiullin K.R. Russko-tatarskij razgovornik* [Safullina F.S., Galiullin K.R. Russian-Tatar phrasebook], 285–299. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Zakiev M.Z. 2008. *Etnicheskie korni tatar – nositelej vostochnogo dialekta* [Ethnic roots of the Tatars – carriers of the eastern dialect]. In *Sulejmanovskie chteniya. Materialy XI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Tobolsk, 16-17 maya 2008 g.)* [Suleimanov readings. Materials of the XI All-Russian scientific-practical conference (Tobolsk, May 16-17, 2008)], 134–138. Tobolsk: TGPI im. D.I. Mendeleeva.
- Znamenskiy P.V. 2004. *Kazanskije tatary* [Kazan Tatars]. Kazan: Iman.